

Тань Хуаньси взглянул на Мо Шаохэна и, увидев его серьезное выражение лица, решил, что тот просто утешает малыша. Однако он действительно не слышал, чтобы у Мо Шаохэна были какие-то отношения. Будь то мужчины или женщины, личная жизнь Мо Шаохэна была чиста, и в его возрасте он, похоже, не планировал жениться или заводить детей.

Спустя примерно десять минут Тань Хуаньси наконец закончил купать Мо Сьюаня, надел на него милую пижаму и передал малыша Мо Шаохэну.

— Дядя Мо, отнеси Сьюаня в кровать, а я приберу ванную.

Мо Шаохэн, держа Мо Сьюаня на руках, некоторое время смотрел на Тань Хуаньси, затем сказал:

— Завтра кто-то уберет. Уже поздно, иди спать.

Тань Хуаньси кивнул, наклонился, чтобы спустить воду из ванны, вытер руки и последовал за Мо Шаохэном из ванной. Увидев на кровати Мо Сьюаня аккуратно сложенный халат, он сразу всё понял. Взяв халат, он сказал:

— Спасибо, дядя Мо. Тогда я пойду в гостевую ванную.

Мо Шаохэн уложил Мо Сьюаня в кровать, накрыл его одеялом, выпрямился и сказал:

— Гостевая ванная в другом здании. Иди мыться в мою.

Тань Хуаньси с удивлением посмотрел на Мо Шаохэна. Люди вроде него обычно были довольно брезгливы и не любили, чтобы кто-то вторгнулся в их личное пространство, особенно в такие интимные места, как спальня. Сам Тань Хуаньси был таким же.

Мо Шаохэн успокоил Мо Сьюаня, встал и подошел к Тань Хуаньси:

— Пойдем.

Тань Хуаньси оглянулся на Мо Сьюаня, который смотрел на него с тоской, и улыбнулся:

— Сьюань, спи спокойно. Хуаньси-гэ скоро вернется.

— Хуаньси-гэ, возвращайся быстрее, я хочу послушать сказку на ночь, — жалобно сказал Мо Сьюань.

— Хорошо, я расскажу тебе сказку, как вернусь, — Тань Хуаньси наклонился, погладил лоб малыша, поцеловал его, взял сменную одежду и вышел из комнаты с Мо Шаохэном.

Спальня Мо Шаохэна находилась рядом с комнатой Мо Сьюаня, и это был первый раз, когда Тань Хуаньси заходил туда. Интерьер комнаты, как и сам Мо Шаохэн, был выполнен в холодном европейском стиле. За окном был просторный балкон с набором стола и стульев, на столе стояли бокалы и бутылка красного вина.

— Ванная здесь, — Мо Шаохэн открыл дверь в ванную.

— Спасибо, — Тань Хуаньси без лишних церемоний вошел в ванную и закрыл за собой дверь.

Мо Сьюань ждал его, поэтому он не стал предаваться удовольствию ванны, а просто быстро ополоснулся под душем, вытерся и надел халат.

Выйдя из ванной, Тань Хуаньси увидел, что Мо Шаохэн сидит на балконе и пьет вино. Он с любопытством подошел и спросил:

— Дядя Мо, вы не пошли к Сьюаню?

Мо Шаохэн не ответил прямо, а лишь кивнул, приглашая сесть, затем сказал:

— Сьюань уже спит. Хочешь выпить?

Тань Хуаньси с облегчением вздохнул, сел на стул напротив Мо Шаохэна и с удовольствием наблюдал, как тот наливает ему вино. Он с удовольствием принял бокал, подпер голову рукой и сказал:

— Сегодня действительно поздно. Обычно в это время малыш уже давно спит, но сегодня он продержался до сих пор.

Мо Шаохэн протянул бокал Тань Хуаньси, затем поднял свой и слегка коснулся его бокала.

Тань Хуаньси улыбнулся, сделал небольшой глоток, смакуя вкус вина, и, глядя на прекрасный ночной пейзаж за окном, заметил:

— Дядя Мо, вы настоящий ценитель удовольствий. Наслаждаться таким видом и вином — это действительно особое удовольствие, приносящее умиротворение.

Мо Шаохэн сел обратно и спокойно ответил:

— Я говорил, что ты можешь остаться в любое время.

Тань Хуаньси тихо рассмеялся:

— Тогда в следующий раз я не буду стесняться, дядя Мо. Только не скупитесь на свое вино.

Мо Шаохэн не ответил, но уголки его губ слегка приподнялись. Его слова «ты можешь остаться в любое время» не были простой любезностью. Каждый раз, когда он был рядом с Тань Хуаньси, он чувствовал себя расслабленно, и чем ближе он становился к этому человеку, тем сильнее становилось чувство знакомства.

Тань Хуаньси сделал глоток вина и осторожно начал:

— Дядя Мо, могу я задать вам вопрос?

— Ммм? — возможно, из-за вина голос Мо Шаохэна звучал особенно низко и глубоко. — Спрашивай.

Тань Хуаньси снова сделал глоток, словно набираясь смелости. Вопрос, который он собирался задать, был слишком деликатным, и он не был уверен, как Мо Шаохэн отреагирует. В конце концов, он сказал:

— Дядя Мо, вы знаете, кто мама Сьюаня? Сегодня он сказал мне, что у него никогда не было мамы. Вы что-нибудь знаете о его происхождении?

Тань Хуаньси осторожно наблюдал за выражением лица Мо Шаохэна, но тот, казалось, не изменился в лице и не спешил отвечать. Тань Хуаньси тихо вздохнул с облегчением. Он давно говорил себе, что если Мо Шаохэн действительно начнет расследовать происхождение Мо

Сьюаня, то факт его беременности и родов не останется тайной.

Мо Шаохэн посмотрел на Тань Хуаньси, увидев его беспокойство, и тихо сказал:

— Нет, и я не хочу знать.

— Почему? — Тань Хуаньси инстинктивно спросил.

Мо Шаохэн странно посмотрел на него, что вызвало еще большее недоумение. Прошло почти минута молчания, и Тань Хуаньси уже подумал, что Мо Шаохэн не ответит.

Но затем Мо Шаохэн с досадой холодно произнес:

— Ты бы стал намеренно выяснять, с кем женился и завел детей человек, который тебе нравится, чтобы расстраивать себя?

— Пфф... — Тань Хуаньси был рад, что не сделал глоток вина, иначе он бы непременно обрызгал Мо Шаохэна.

Слова Мо Шаохэна были слишком откровенными, но в этот момент он действительно почувствовал облегчение. Хотя в сердце появилось странное чувство, он был уверен, что Мо Шаохэн не знал о происхождении Мо Сьюаня. Хотя, если задуматься, здесь что-то не так...

Не прошло и минуты, как Тань Хуаньси осознал другой смысл, скрытый в словах Мо Шаохэна, и его лицо залилось краской. То, что сказал Мо Шаохэн, можно было воспринять как признание в любви «Нин Сюэ». Неужели он действительно влюбился в него в прошлой жизни?

Тань Хуаньси сделал вид, что спокоен, и извинился:

— Простите, дядя Мо, мне не следовало поднимать эту тему.

— Ничего страшного, — Мо Шаохэн не был действительно зол, просто ему было досадно.

Когда он усыновил Мо Сьюаня, Нин Сюэ только что умер, и он не был в состоянии думать о таких вещах. Когда он пришел в себя, то осознал, что Нин Сюэ и его родители умерли, но в этой трагедии не было упоминаний о жене Нин Сюэ.

Мо Шаохэн, конечно, не стал бы намеренно расследовать прошлое Нин Сюэ. У того уже был сын, значит, был брак, либо развод, либо случилось что-то еще. В то время он только начал осознавать, насколько важен для него Нин Сюэ, и подсознательно избегал его прошлого, заставляя себя не думать об этом.

Тань Хуаньси проснулся, увидев над собой незнакомый роскошный потолок, и некоторое время был в замешательстве. Наконец, он пришел в себя и с удивлением сел на кровати.

Инстинктивно посмотрел на свои руки и, увидев, что они все еще те же длинные и изящные, с облегчением вздохнул.

С тех пор, как он встретил своего сына, каждое утро он просыпался с тревогой и беспокойством. Мысль о том, что с ним произошло, что он умер и вернулся в другом теле, пугала его. Он боялся, что однажды небеса заберут у него этот дар, и он снова потеряет сына, которого с таким трудом нашел.

Тань Хуаньси знал, что его состояние было слишком тревожным. Перерождение — это чудо, которое случается раз в жизни, и вряд ли оно повторится. Он мысленно посмеялся над собой,

собрался с мыслями и уже собирался разбудить сына, как вдруг понял, что что-то не так.

Тань Хуаньси опустил руку, которой прикрывал лоб, и с изумлением посмотрел на одеяло, которым был укрыт. Затем он резко поднял голову и огляделся вокруг. Это была совсем не комната его сына. В следующее мгновение в голове мелькнула мысль, и шея напряглась. Он не решался посмотреть на другую сторону кровати.

Тань Хуаньси отчаянно хотел зарыться обратно под одеяло, притвориться, что все еще спит, и проснуться в кровати своего сына. Накануне вечером он наслаждался ночным пейзажем и вином с Мо Шаохэном, и все было прекрасно. Но что произошло после, он совершенно не помнил.

<http://bllate.org/book/16668/1528556>